

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.024

УДК 32.327

С.А. КУДРЯВЦЕВ

аспирант Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук,

Россия, г. Москва

E-mail: ks-yar@inbox.ru

SPIN-код: 3574-5417

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РОССИИ, ИНДИИ, ЮАР

Статья написана в рамках проводимого автором компаративистского анализа процессов демократизации России, Индии, ЮАР в темпоральных рамках конца XX – начала XXI века. Анализируются изменения электорального поведения граждан этих государств как одной из основных форм политического участия. Для этого использованы данные избирательных комиссий, а также применен метод вторичного анализа релевантных научных публикаций. Автором составлены и сопоставлены графики изменения явки избирателей на всеобщих выборах в России, Индии, ЮАР в указанном периоде, показана их разнонаправленная динамика. Принята во внимание разница форм правления, типов избирательных систем, а также наиболее актуальные особенности электоральных процессов трех государств. Нормативно-правовые рамки, устанавливающие границы пространства публичного политического процесса в государствах также различаются. Автор полагает, что в России, Индии, ЮАР условно идеализируются неодинаковые по структуре концепты демократии. По результатам анализа сделаны выводы о том, что, хотя высокий уровень явки на выборах не обязательно свидетельствует о высоком уровне зрелости демократии, динамика постоянного снижения явки в ЮАР говорит о нарастающих проблемах в социально-политической сфере. Уровень политического участия может различаться, несмотря на наличие демократических институтов, ввиду разницы в политической культуре граждан, в доверии к правительству и самой политической системе. Выявлено особое значение использования информационно-коммуникационных технологий для расширения границ политического участия и влияние средств массовой информации в XXI веке. Применение информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, расширяет политическое участие, вбирая дополнительные социальные слои и группы, но, с другой стороны, граждане получают также и манипулятивный контент.

Ключевые слова: демократизация, политическое участие, явка на выборах, партии, информационно-коммуникационные технологии, СМИ.

Выбор России, Индии, ЮАР в качестве эмпирических объектов нашего исследования обусловлен тем, что эти государства многонациональные, поликультурные, поликонфессиональные, оказались одновременно вовлечены в «третью глобальную волну демократизации» (в терминологии С. Хантингтона [22]) на рубеже 1980-1990-х годов. Это позволяет искать определенные сходства в их процессах демократизации; не упуская из виду и то, что они принадлежат (согласно другому трактату С. Хантингтона [23]) к разным цивилизациям. Достаточное понимание этих процессов востребовано в контексте партнерства указанных стран и их растущего влияния в развивающемся формате БРИКС в контексте формирования многополярного мирового геополитического ландшафта [12]. Минимизация противоречий и постоянный поиск взаимопонимания по ключевым политическим и торгово-экономическим вопросам между государствами-партнерами ради безопасности, стабильности и взаимной выгоды являются ключевыми, поэтому представляют особый интерес для ученых, политиков и бизнес-сообщества.

Концепт политического участия является одним из основных в политической науке, его можно определить как вовлеченность граждан в политический процесс в виде действий, ориентированных на выбор политиков, принятие и реализацию государственных решений. В фундаментальный анализ политического участия как одной из форм политического поведения граждан сделали вклад такие исследователи, как М. Вебер, Ш. Арнштейн, Г. Алмонд, С. Верба, Е. Вятр, Р. Инглхарт, Р. Патнэм, А. Лейпхарт, П. Норрис и др.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 13; 14. С. 95-101; 15. С. 82-89; 16; 17. С. 2563-2570; 19. С. 638-647; 21].

Однако проблему политического участия граждан в контексте демократических преобразований в России, Индии и ЮАР нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Г. Алмонд и С. Верба в своем исследовании [1] выявили резкий рост политического участия на старте процессов демократизации и масштабного предоставления гражданам избирательного права и вообще прав гражданства в ряде стран в середине XX века. Вместе с тем, Алмонд и Верба отметили, что явление широкого политического участия вовсе не гарантирует, что в этих обществах установится демократия по западному образцу, потому что широкое участие и задействованные для этого институты (партии, парламент, выборы и т.д.) вполне совместимы и с недемократической политической системой. По мнению Алмонда и Вербы, демократический характер системы могут придать внеинституциональные аспекты политики, связанные с такой гражданской культурой,

которой характерен баланс между готовностью вступить в борьбу и признанием консенсуса по поводу базовых ценностей общества. В свою очередь, Р. Инглхарт считал, что политическое участие граждан стимулируется их целями участия, связанными с ценностями плюрализма и автономии. Р. Патнэм, в свою очередь, выявил особую роль способности граждан самоорганизовываться, чтобы продвигать свою политическую повестку в действительно демократической системе.

Россия, Индия, ЮАР самоопределились в своих конституциях как демократические государства, и их политические лидеры в конце XX – начале XXI века декларируют развитие по демократическому пути. Однако необходимо принимать во внимание, что теории демократии различаются в определении оптимальной степени политического участия граждан. И государства, хотя и находятся в «транзитивном состоянии» демократизации, могут условно идеализировать неодинаковые по составу концепты демократии и иметь разный относительный уровень зрелости демократии.

Отдельно проведенный нами анализ теорий демократии показал, что общими для таких теорий являются следующие аспекты: признание народа источником власти, несмотря на социальную дифференциацию; признание неотъемлемости гражданских прав и соответствующих государственных гарантий; признание политических прав населения, в том числе избирательного права с юридической процедурой тайного голосования. Согласно эгалитарному принципу демократии, переход к более равномерному распределению ресурсов между социальными группами снижает ограничения возможностей их участия в политических и управленческих процессах [25. Р. 55]. Этот вопрос мог бы быть исследован глубже, но в настоящей статье мы ограничимся анализом электорального поведения и ряда современных явлений и тенденций в этой области.

Широко распространенным является мнение, что избирательный процесс является наиболее важным уровнем прямого участия людей в представительной демократии. Избирательный процесс представляет возможность для граждан поддерживать подотчетность чиновников, а также этот процесс символизирует голос народа. При том, что высокий уровень участия в избирательном процессе не обязательно свидетельствует о демократичности политической системы, он все же в определенной степени характеризует уровень политического участия населения (если соответствующие данные не сфальсифицированы), особенно в динамике. Поэтому уровень участия в избирательном процессе является важным показателем вовлеченности граждан в политику, реализации статуса избирателя.

После старта демократизации Россия стала президентско-парламентской республикой, Индия – парламентской республикой. ЮАР тоже является президентско-парламентской республикой, но президент в ней избирается нижней палатой парламента; в отличие от России, где президент избирается через процедуру прямого всеобщего голосования граждан. По данным избирательных комиссий мы составили графики динамики явки избирателей на всеобщих

выборах, прошедших в трех рассматриваемых нами государствах с начала 1990-х годов – рисунок 1.

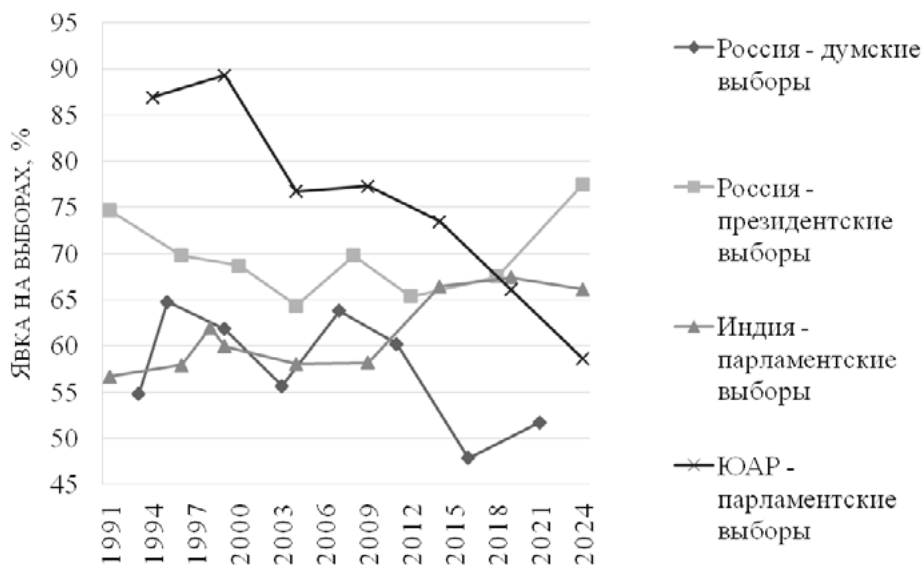

Рис. 1. Изменение явки избирателей на выборах в России, Индии, ЮАР

Для корректной интерпретации графиков рисунка 1 примем во внимание кроме форм правления также и типы избирательных систем рассматриваемых государств. Т.к. при пропорциональной системе уровень явки обычно выше. В России выборы в Госдуму с 1-го по 4-й созывы (1993-2003 годы) проходили по смешанной пропорционально-мажоритарной системе, а выборы 5-го и 6-го созывов (2007-2011 годы) проводились исключительно по партийным спискам; с 2016 г. Госдума вновь избирается по смешанной системе. А. Лейпхарт характеризовал сочетание президентско-парламентской формы правления со смешанной электоральной формулой как наиболее неблагоприятный набор для развития молодых демократий [10]. В Индии на выборах в нижнюю палату парламента стабильно применяется мажоритарная система, а в ЮАР – пропорциональная.

На рисунке 1 видно неуклонное снижение уровня явки в ЮАР. В Индии – постепенный рост. В отношении России видно, что граждане явно придают гораздо большее значение своей явке на президентские выборы, нежели на парламентские; и обеспечивают стабильно высокую явку в интервале 64-77% на президентских выборах. Высокий уровень одобрения деятельности главы государства в России исследователи часто связывают с сохраняющейся патерналистской традицией, высокой степенью персонификации власти и поиском харизматического лидера; «современная российская демократия в общественном сознании напрямую не связана с практикой участия населения в осуществлении

государственной власти, прежде всего – это экономические свободы и социальные гарантии» [18. С. 99].

При рассмотрении институционального дизайна государств можно выявить, с одной стороны, множество сходств в широко распространенных институтах, а, с другой стороны, и различия, обусловленные национальными традициями и историей. Многие ученые соглашаются, что в ходе своего развития современные политические институты приобрели черты, которые в рамках современности могут характеризоваться как универсальные, вместе с тем в рамках разных политических систем они приобретают определенные особенности, связанные со спецификой развития общества [20. С. 119].

Политические партии относятся к основным демократическим политическим институтам государства, они призваны превращать общественные интересы в политику. Партийная система придает стабильности функционированию политических институтов. Количество зарегистрированных партий в России, Индии, ЮАР сильно различается, но это не может характеризовать уровень политического участия населения, т.к. большое количество партий может быть основано не на демократии, а на внутрипартийных расколах, конфликтной фрагментации общества и т.п. Демократичность политической системы в этом отношении может быть оценена через анализ нормативно-правовых рамок (законов о политических партиях, избирательной системе, митингах и протестах), ограничивающих пространство публичного политического процесса.

Существует также мнение исследователей, что «степень участия граждан в избирательном процессе определяется уровнем общественного доверия к правительству» [26. Р. 3]. Такая корреляция может подтверждаться на примере ЮАР, которая в настоящее время «сталкивается со многими проблемами. Главной из них является растущая эрозия доверия к правительству и государственным институтам» [26. Р. 10]. Со времени падения режима апартеида в ЮАР слишком медленно решаются многие проблемы – сохраняется высокий уровень бедности, неравенства, безработицы, преступности, расизма и коррупции – к настоящему времени это начинает представлять угрозу социальной стабильности [27]. Неудовлетворенность граждан качеством госуслуг уже несколько лет вызывает частые акции протестов в ЮАР. В актуальном исследовании южноафриканских ученых утверждается: «Выживание демократии зависит от активного участия граждан в политических процессах. Зарождающаяся демократия Южной Африки находится под угрозой, пока ее молодые граждане продолжают демонстрировать апатию к участию в политике. Эта воспринимаемая нехватка участия молодежи в политике может быть устранена с помощью предоставления политического образования средствами массовой информации» [24. Р. 18].

В Индии, которую называют и «крупнейшей демократией мира», и «демократией бедности», тоже ярко выражены проблемы бедности и неравенства, что не может не обострять процесс электорального представительства. Но в индийском обществе, судя по всему, усиливается запрос на делиберацию; недовольства правящей партией открыто и бурно обсуждаются в СМИ.

Количество публикаций на тему демократии в Индии растёт [8. С. 29-30], а в ЮАР и России, напротив, снижается [9. С. 58-59; 7. С. 62-65].

С начала XXI века во многом благодаря распространению Интернета возросла потребность общества в непрерывном информировании, сократилось время доставки информации. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) открыло новые формы политического участия. Профессор С. Радж из Делийского университета (Индия) в своем исследовании отмечает: «Цифровые платформы предоставили женщинам возможность высказывать свои мнения на этих платформах посредством социальной и политической мобилизации, а также создания сообществ» [28. Р. 366].

Для «молодых демократий» «обеспечение реального политического участия населения представляет собой одну из самых сложных задач» [6. С. 5]. В Индии в новую тактику политических партий во время предвыборных кампаний с недавних пор превратилось использование социальных сетей. Однако, «с одной стороны, социальные сети расширяют демократическое пространство Индии и позволяют гражданам высказывать свое мнение. С другой стороны, распространяя дезинформацию и ложные сведения, они также вызывают разрыв между различными группами населения» [29. Р. 177].

В XXI веке подавляющее большинство граждан рассматриваемых трех государств обращаются к СМИ для получения политической информации ежедневно. С одной стороны, СМИ призваны обеспечивать реализацию принципа плюрализма, давая людям возможность выбрать точку зрения или сформировать собственную. Вместе с тем, СМИ могут служить (по выражению Н. Манделы) «мощным оружием для искоренения невежества и продвижения демократии» [11. С. 753]. С другой стороны, СМИ представляют информацию в таком виде, который соответствует требованиям спонсоров и контролирующих органов, и рассматриваются исследователями как инструменты воздействия на общественное мнение и поведение в интересах заказчиков контента и трансляции. СМИ рассматриваются исследователями как наиболее эффективный способ стимулирования электорального поведения даже в условиях транзитивных обществ [5. С. 102, 106].

Развитие информационных технологий привело и к тому, что с 2019 года в России внедрен формат дистанционного электронного голосования через портал «Госуслуги». Однако в Индии и ЮАР голосование через Интернет до настоящего времени не проводится.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Динамика явки на выборах может лишь косвенно свидетельствовать об относительных уровнях политического участия в разных странах. Однако обращает на себя внимание разительная динамика снижения явки на выборах в ЮАР в сравнении с аналогичными показателями в Индии и России в последние 30 лет.

Высокий уровень явки на выборах не обязательно свидетельствует о высоком уровне зрелости демократии. В России, Индии, ЮАР формально работают институты, присущие демократии – выборы, политические партии, парламент,

СМИ – но нормативно-правовые рамки их функционирования в трех указанных государствах различаются. Уровень политического участия также разный по многим причинам, среди которых: политическая культура граждан, доверие к правительству и самой политической системе. Развитие ИКТ, с одной стороны, призвано расширять политическое участие, вбирая дополнительные социальные слои и группы, но, с другой стороны, посредством ИКТ транслируется и манипулятивный контент.

Одним из вопросов для дополнительного анализа может быть сопоставление уровня развитости волонтерства в России, Индии, ЮАР в качестве одной из актуальных форм социально-политического участия граждан (особенно молодежи) в жизни общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2024.
2. Вильнер И.А. Цифровизация избирательного процесса // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 2 (90).
3. Горячев Г.А., Майстат М.А. Особенности формирования электоральных установок граждан в избирательных кампаниях в условиях информатизации // Вопросы политологии. 2024. № 3.
4. Заславский С.Е., Лукушин В.А. К вопросу оценки эффективности современных избирательных систем: правовые рамки и политические практики // Вопросы политологии. 2025. № 4.
5. Елисеев А.Л., Бакалдина Е.С., Фомина М.Г. Использование средств массовой информации в электоральных циклах современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4.
6. Емельянова Н.Н. Индия на пути к демократии участия. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018.
7. Кудрявцев С.А. Дискурс выборов в демократическом транзите России // Культура и природа политической власти: теория и практика : сборник научных трудов / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Уральский государственный педагогический университет; под общ. ред. д-ра полит. наук, доц. А.А. Керимова. Екатеринбург: УрГПУ, 2024.
8. Кудрявцев С.А. Особенности демократического транзита Индии: предпосылки, траектория, перспективы // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Т. 11. № 1.
9. Кудрявцев С.А. Особенности демократического транзита ЮАР: предпосылки и перспективы // Обозреватель. 2025. № 2 (409).
10. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. № 2.

11. **Мандела Н.** Долгая дорога к свободе: автобиография узника, ставшего президентом. М.: Эксмо, 2022.
12. **Медведева А.М.** Новые силы в мировой политике // *Обозреватель*. 2025. № 1 (408).
13. **Медведева В.К., Майстат М.А.** Избирательные технологии в современном электоральном процессе // *Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права*. 2024. № 1.
14. **Медведева В.К.** Электоральная активность и политическое участие: вопросы теории и практики // *Вопросы политологии*. 2013. № 3 (11).
15. **Медведева В.К.** Российские выборы в контексте ценностей современной демократии // *Вопросы политологии*. 2014. № 3 (15).
16. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть вторая) // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2024. № 11.
17. **Осипов А.В.** Политические партии как проблемный кластер консолидации политической власти современной России // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2021. Т. 11. № 9 (78).
18. **Оськина О.И.** Россия: между патернализмом и демократией // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2014. № 1 (38).
19. **Потапов Д.В.** Традиции формирования российской партийно-политической системы // *Вопросы политологии*. 2023. Т. 13. № 2 (90).
20. **Растимешина Т.В., Антонов Ф.С.** Институционализация демократии в контексте демократического транзита: критический анализ научных подходов // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 3 (23).
21. **Сидорова Г.М.** Электоральная активность, гражданский и политический активизм как формы гражданского участия, являющиеся основой современного демократического общества // *Вопросы политологии*. 2025. № 1.
22. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2024.
23. **Хантингтон С.** Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
24. **Badaru K.A., Adu E.O.** University students' media use and political participation in South Africa // *South African Journal of Higher Education*. 2020. № 34 (1).
25. **Democracy Report 2024. Democracy Winning and Losing at the Ballot / V-Dem Institute at the University of Gothenburg** // https://v-dem.net/documents/44/v-dem_dr2024_highres.pdf.
26. **Fagbadebo O., Ile I.** Democracy and Political Governance in South Africa // *Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism*. Springer, 2023.
27. **Lekala E.** Democracy, Peace and Stability in South Africa: The Struggle Continues // *Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism*. Springer, 2023.
28. **Raj S.** Digital Media and Women's Political Participation in India // *Media Watch*. 2023. № 14 (3).

29. **Samadder M.** Social media and democratic election in India // International Research Journal of Management Sociology & Humanity. 2022. Vol. 13. Issue 9.

S.A. KUDRYAVTSEV

Postgraduate student of Federal Research

Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia

POLITICAL PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS IN RUSSIA, INDIA, SOUTH AFRICA

The article is written within the framework of the author's comparative analysis of the processes of democratization of Russia, India and South Africa in the temporal framework of the late XX – early XXI century. The article analyzes changes in the electoral behavior of citizens of these states as one of the main forms of political participation. For this purpose, data from election commissions were used, as well as the method of secondary analysis of relevant scientific publications was applied. The author has compiled and compared graphs of changes in voter turnout in the general elections in Russia, India and South Africa in the specified period, and shows their multidirectional dynamics. The difference in forms of government, types of electoral systems, as well as the most relevant features of the electoral processes of the three states are taken into account. The regulatory framework that sets the boundaries of the space of the public political process in states also differs. The author believes that Russia, India and South Africa conditionally idealize concepts of democracy that differ in structure. Based on the results of the analysis, it was concluded that, although a high level of turnout in the elections does not necessarily indicate a high level of maturity of democracy, the dynamics of a constant decrease in voter turnout in South Africa indicates growing problems in the socio-political sphere. The level of political participation may vary, despite the existence of democratic institutions, due to differences in the political culture of citizens, in trust in the government and in the political system itself. The special importance of using information and communication technologies to expand the boundaries of political participation and the influence of mass media in the XXI century is revealed. The use of information and communication technologies, on the one hand, expands political participation, including additional social strata and groups, but, on the other hand, citizens also receive manipulative content.

Key words: democratization, political participation, electoral turnout, parties, information and communication technologies, mass media.